



Поиски и находки Бориса Петровича

Кому приходилось наблюдать вблизи работу жестянщика, тот наверняка обратил внимание на одну профессиональную примету: пиджак жестянщика всегда продырявлен на правом боку. Это следы так называемых зацепов. Жесть, которую изо дня в день кроит жестянщик своими ножницами, хоть и тонка, всё же далеко не сукно. Чтобы одолеть её, порою приходится налегать на ножницы всем телом. Вот тут-то их концы, смыкаясь, и прокусывают одежду.

А у Бориса Петровича Рубищева, жестянщика переславской фабрики «Новый мир», спецовка всегда цела, ножницы, которыми он работает, усовершенствованы. На концах их напрессованы резиновые шарики. Кроме того, они снабжены шарнирами и легко кромсают жесть. Работать такими ножницами одно удовольствие.

Все эти небольшие усовершенствования Рубищев ввёл не только для того, чтобы облегчить свой труд. Главным в творческих поисках этого коммуниста является забота об интересах предприятия, коллектива. Всякому начинанию этого человека, каким бы малым оно на первый взгляд ни казалось, свойственна коммунистическая направленность.

Если бы дело обстояло иначе, на счету Рубищева так бы и остались лишь те усовершенствования, с помощью которых он облегчил условия труда возле своего верстака. И он ни на минуту не задержался бы, например, вот у этой машины, что стоит в одном из цехов фабрики, сбоку которой нацеплены ряды катушек с намотанной на них резинкой.

Не раз приходилось видеть ему, как работницы, меняя катушки, то и дело морщились от боли и вынимали из ладоней впившиеся в них занозы.

— Хоть бы вы, Борис Петрович, взялись за это, — говорили ему работницы.

Катушки в своё время изготовлялись из фанеры. Потрескавшиеся края их рёбер всегда топорились острыми колючками. Немало потрудился над этой задачей Борис Петрович. Но вот теперь на знакомой машине и в штабелях возле неё уже совсем почти перевелись изделия из нестойкой фанеры. Катушки тут в основном из дюралюминия. Они легки, им нет износу, и их без опаски берут в руки работницы.

Если поворошить любой из этих штабелей, то в нём можно набрать с пяток очень непохожих друг на друга катушек, хотя все они из одного и того же металла. Тут наряду с гладкостенными, изящными найдутся клёпаные и ребристые. Это «черновики», образцы, свидетельствующие о том, как не сразу вырабатывалась окончательная конструкция изделия. Изобретатель, рационализатор тоже ведь «переписывает» по нескольку раз любое из своих произведений.

А их немало, этих произведений. Много в стенах фабрики хранит отпечатки его поисков и находок. И нередко жадная до новой пищи творческая мысль его ставит перед собой задачи, которые могли бы прийтись по плечу не всякому конструктору.

Фабрика «Новый мир» выпускает кружева и различные вышивки — тончайшие изделия из ткани и ниток. Но кружевное производство потребляет не только нитки и ткань. Каждый день вышивальные машины требуют много метров реечной планки — фигурного уголка, выгнутого особым образом.

Ещё недавно такие планки изготовляли вручную. Слесарь брал металлическую полосу длиною метров в восемь. Зажимал её в тиски и с помощью обыкновенного молотка начинал загибать один край её под прямым углом. Восьмиметровый хвост зажатой в тиски полосы, растянувшись чуть ли не через весь цех, мешал работать многим.

Наблюдая за этой операцией, Борис Петрович глубоко задумывался. Возвращаясь к себе, в небольшое помещение, треть которого занимает верстак, обитый толстой жестью, принимался

чертить. Советовался со специалистами и товарищами по работе. Многие из них тоже загорелись идеей жестянщика. Однако, чтобы претворить её в дело, повозиться пришлось немало. Было построено, в сущности, несколько станков, прежде чем родился вот этот, напоминающий миниатюрный прокатный стан. Он состоит из пяти рядов стальных валиков, набора шестерён, скреплённых рамой, покоящейся на прочной станине. Занимая совсем немного места в углу цеха, станок этот за четыре часа работы пропускает целый рулон двухмиллиметровой металлической полосы, над которой слесарю пришлось бы трудиться целый месяц. Он замечателен не только своею оригинальностью, не только тем, что существует в единственном экземпляре. Он интересен и другим. Детище рядового рабочего, он наиболее полно воплотил в себе его отношение к фабрике, в стенах которой он чувствует себя хозяином. Здесь ему до всего есть дело.

Вот идёт он по цехам, этот рабочий, — жестянщик, коммунист. Отвечая на приветствия знакомых, а ему знаком тут каждый, пристально приглядывается ко всему. И если видит, что вот эта, например, операция свершается не так, как надо, он тут же вмешивается и не успокаивается до тех пор, пока положение не изменится. На его счету более 30 рационализаторских предложений, от внедрения которых получен значительный экономический эффект.

Однако ошибётся тот, кто представит себе этого человека в роли некоего современного Эдисона, одержимого одними лишь техническими идеями, глухого ко всему остальному.

Борис Петрович партгруппорг, активный общественник. Он немало сделал, возглавляя группу народного контроля. А не так давно ему поручили возглавить комиссию по проверке состояния трудовой дисциплины на предприятии, вместе с членами комиссии Рубищев обследовал все цехи и смены и способствовал выявлению многих резервов использования рабочего времени. Один человек, выключив станок, пошёл мыть руки. А до конца смены 10 минут... Другой на эти 10 минут опоздал к началу смены. А сколько времени тратилось впустую из-за плохой организации труда в ночную смену!

Выводы комиссии были обсуждены на постоянно действующем производственном совещании, по её предложениям были приняты меры. Прделанная работа позволила в значительной степени изжить штурмовщину: сначала добивались ритмичной работы в течение месяца, потом — декады. Это хороший шаг по пути подготовки к переходу на работу в новых условиях планирования и экономического стимулирования, который уже не за горами.

Есть у коммуниста Рубищева ещё одна характерная черта. Часто к нему приходят родители подростков, начинающих на фабрике свои трудовые биографии:

— Хоть бы вы взяли за моего...

И он берётся. Возится с ними, беседует, наставляет, стараясь заронить в сердце каждого из них благородные искорки рабочей гордости. И всё это умело, тонко, с удивительным тактом одарённого воспитателя. Будучи членом фабричного совета по работе с подростками, Рубищев устраивает для них вечера и экскурсии, приглашает к ним ветеранов труда.

Особая его забота — Володя Свердлов.

— Трудный парень, нелегко тебе придётся с ним, — сочувствовали Рубищеву товарищи, когда у его верстака появился подросток, которого он должен был обучить своему мастерству.

Верно, парень оказался далеко не из воска. Окончил он всего пять классов. В первый же день Борис Петрович заговорил с ним о вечерней школе. Володя сказал, что укоры в «тройках» ему и дома порядком надоели. И на фабрику он пошёл именно оттого, что ему опротивела школьная парта. Тогда Борис Петрович поручил ему развернуть окружность на листе жести. И когда убедился, что у парня ничего не получается, сказал:

— Вот тут-то и обнаружилась слабость твоих познаний в геометрии, без которой в нашем деле шагу, брат, не ступишь. Так что если хочешь быть настоящим жестянщиком, поступай сразу в вечернюю.

Но Володя решил до всего дойти и без школы. Как ни бился с ним Борис Петрович, не мог заставить парня снова сесть за парту. Володя даже на обман порою шёл. Скажет, что подал, мол, заявление — Рубищев поверит, а потом ложь обнаружится. И снова у верстака, обитого толстой жостью, заходит речь о геометрии, физике и прочих науках.

Он бы мог отказаться от него. Поменять на другого. Но кто же выведет на правильную дорогу жизни этого паренька, если не он, коммунист?..

Поручили им как-то установить над крышей медпункта зонты. К ним потребовались кронштейны. Нарубили для них заготовок. Принявшись за одну из них, Борис Петрович увлёкся и забыл про своего подручного. А когда взглянул на него, то увидел, что он управляется

со своей заготовкой иначе, по-своему. «Вот опять ты не с того конца начал», — хотел было упрекнуть, но сдержался

Присмотревшись внимательнее, вынужден был признать подход к решению задачи со стороны ученика более рациональным. Даже подумал: «Почему же мне такое в голову не пришло?» Он не нашёл в тот раз нужных слов, чтобы выразить всё своё удовлетворение учеником, просто похвалил его. Но этот случай явился важным событием в их отношениях. Узрев «искру божию» в своём ученике, учитель начал усиленно раздувать её. Стал меньше опекать его, чаще поручать работу, требующую самостоятельных решений. И старается не показывать огорчения, когда помощник «запарывает» какую-нибудь деталь. Испорченное можно исправить. И время можно нагнать. Важно, чтобы так неожиданно открывшаяся сметливость находилась всегда под нагрузкой, только тогда она будет развиваться.

Вместе с тем участились, стали ещё настойчивее их беседы про точные науки. Борис Петрович убедился — воевать ему есть за что, и он не отступил до тех пор, пока Володя не подал-таки заявление в вечернюю школу.

Нелегко приходится Рубищеву с учеником. С кем такого не случалось — не заладится вдруг что-нибудь, захочется отложить в сторону инструмент и посидеть, ни о чём не думая, дымя папиросой. Но приходится крепиться, ни на минуту не выпускать себя из рук, чтобы ученик перенимал только хорошее, чтобы не приобретал привычку отдавать себя во власть хотя бы минутной слабости.

Повышенная эта требовательность, настойчивость и строгость объясняются просто — ведь в нём, этом подростке, Борис Петрович хочет видеть достойного ученика, который бы, как и он, гордился своей профессией, дорожил рабочей честью.